УДК 330.1; 330.3

О КООРДИНАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

***Баграт А. Ерзнкян*[1, @1, @2, *], *Руслан Ш. Магомедов*[1, @3, *]**

[1] *Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 117418, Россия, г. Москва, пр. Нахимовский, 47*
[@1] *yerz@cemi.rssi.ru*
[@2] *lvova1955@mail.ru*
[@3] *mrsh.cemi2000@mail.ru*

Поступила в редакцию 19.02.2018. Принята к печати 12.03.2018.

Ключевые слова: государственная программа, координация, стратегическое планирование, управление развитием, региональная политика.

Аннотация: На основе изучения паспортов госпрограмм федерального и регионального уровня, относящихся к развитию Республики Дагестан, дается анализ качества их нормативно-правовой и методической базы в сопоставлении с реальным положением дел. На проблемы с качеством указывают выявленные в базе серьезные методологические изъяны, не позволяющие действенно решать региональные проблемы и ведущие к их консервации. Что касается реалий, обнаруживается невозможность определения вклада программ в достижение декларируемых целей и оценивания эффективности деятельности органов исполнительной власти, ответственных за их реализацию. Расхождения между целями и результатами обусловлены дублированием функций и размыванием ответственности властных структур, дефицитом ясности в движении встречных денежных потоков от центра к регионам и наоборот, отсутствием координации различных инструментов региональной политики, ориентированных на решение стратегических задач, реализацию программных установок. Нерешенность подобных проблем актуализирует необходимость создания многоуровневого координационного механизма в целях проведения в регионе стратегически согласованной и сбалансированной социально-экономической политики.

Для цитирования: Ерзнкян Б. А., Магомедов Р. Ш. О координации инструментов стратегического планирования и управления развитием макро-, мезо- и микроэкономических систем в разрезе региональной политики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1.С. 80–85. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-80-85.

1. Государственные программы как средство управления стратегическим развитием регионов

Всплеск интереса как со стороны властных органов, так и со стороны научного сообщества к государственному программированию как эффективному средству решения стратегических проблем социально-экономического развития на различных уровнях народнохозяйственной системы, включая региональный уровень, объясняется стремлением, явным или неявным, заполнить вакуум, образовавшийся в системе государственного управления / регулирования после распада планово-директивной системы.

Проблемам стратегического развития России посвящено множество трудов, в частности, Д. С. Львова [1], Л. П.и Р. Н. Евстигнеевых [2], В. Л. Тамбовцева [3], Б. А. Ерзнкяна [4] и др. В этих трудах дается авторское видение путей развития страны, вместе с тем обсуждаются проблемы реального воплощения предлагаемых путей в жизнь. В них отмечается, что главной причиной противоречия российской действительности является противоречие между огромными ресурсными возможностями к росту и низким уровнем жизни людей, частное присвоение «небольшой прослойкой властной и финансовой элиты того, что по высшему праву должно принадлежать всем» [1, с. 167]. В числе затрудняющих понимание сути происходящего проблем смешение, осознанное или неосознанное, понятий, почерпнутых из разных источников, времен и стран. Так, широко используемый термин «стратегия», как пишут супруги Евстигнеевы, «подменил собой прогнозирование, оставаясь им по существу», в то время как под ним следует понимать «активное непрерывное воздействие на формирование качественно новой, синергетической структуры экономики» [2, с. 186].

О подмене смыслов при решении проблем, хотя и высокоприоритетных, но в корне методологически различных, а потому и требующих различного к ним подхода, говорит и В. Л. Тамбовцев [3]. Одни проблемы нуждаются в построении для своей реализации систем, охватывающих всю экономику, другие – локальные – охватывают лишь часть социально-экономической системы. Рассматривать проблемы первого типа в качестве объектов потенциальных программ нецелесообразно, ибо «они окажутся необъятными, охватят множество государственных и негосударственных организаций», централизованная координация которых вряд ли станет возможной. Иное дело – проблемы второго типа: будучи выбранными для своего решения в качестве программных объектов, они хорошо ложатся в логику программно-целевого планирования (программирования), и для них «координировать действия субъектов,

**** Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект 17-06-00500).***

функционирующих в рамках четкой технологии и связанных обязывающими контрактами, – вполне решаемая задача» [3, с. 83]. Но этого не чувствуют органы государственного управления, к примеру, Минфин РФ, считающий «полный охват программами всего бюджета одной из своих важных задач». В его документах «смысл терминов» изменен «на прямо противоположный по сравнению с тем, который им придают как в теории, так и в мировой практике» [3, с. 85].

Важность учета различий «в языке описания, которые – наряду с иными как объективными, так и субъективными факторами – могут привести к разнобою», обусловлена тем, что такой учет может привести «вместе с тем и к более рельефному представлению прорастающего и нуждающегося в своем воплощении образа желательной для человечества гуманитарной цивилизации» [4, с. 157].

Имеет смысл напомнить, что в 60-х – 70-х гг. прошлого столетия в СССР с помощью программ решались важные, но отдельные стратегические задачи, приводящие к качественным изменениям социально-экономической действительности. Соответственно, и возникала проблема увязки программ с планами, для решения которой предлагались те или иные способы включения или встраивания программ в планы. Этому предшествовало внедрение в США управленческой технологии, или системы “Planning – Programming – Budgeting System” (PPBS) на государственном уровне, обусловленное необходимостью усиления подотчетности и прозрачности федеральных органов исполнительной власти. Как в советской плановой, так и американской рыночной экономике, как показал опыт, применение программно-целевых методов планирования и управления оказывалось оправданным для решения не всех проблем, а только таковых, которые в противном случае трудно бы было решить с опорой на свои стандартные способы решения.

Внедрение государственных программ в практику управления на федеральном уровне берет начало с 2010 г. в рамках реализации Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г. Между тем внимательное изучение неоднозначного этапа подготовки закона о стратегическом планировании № 172-ФЗ вкупе с отсрочкой даты его реализации до 2019 г. вызывает небезосновательную настороженность: если в итоге мы получим систему, подобную по своему функциональному назначению программе автоматизации бухгалтерского учета на предприятии, ждать чего-то действенного от реализации закона вряд ли придется. Причина кроется в том, что в методологическом плане системы бухгалтерского учета и стратегического планирования совершенно отличаются друг от друга: если первая направлена на решение стандартных задач, предполагающих рутинные процедуры, вторая ориентирована на поиск нестандартных решений. Конечно, вопросы технического согласования различных документов стратегического планирования между собой, а также гармонизации правового поля важны, но не менее значимы и вопросы разработки различных аналитических информационных систем, включающих порталы государственных программ, государственных услуг, приоритетных проектов, электронный бюджет и пр. Тем не менее без решения сугубо методологических вопросов, играющих роль фундамента стратегического планирования и управления, ожидать отдачи от принятого закона будет затруднительно.

В российской переходной экономике в процессе фактического выхолащивания принципов программно-целевого управления различные виды программ утеряли свою основную функцию средства решения стратегически приоритетных проблем социально-экономического развития. Некоторые из причин таковы:

– отказ в процессе разработки программ от процедур анализа проблем и рассмотрения альтернативных вариантов их решения;

– пренебрежение требованиями взаимосвязи регионального и отраслевого аспектов планирования программных мероприятий;

– отказ от требования взаимоувязанности программных мероприятий, выразившихся в механистической структуре программ;

– выведение программной деятельности государства из сферы поставок для государственных нужд (государственной контрактной системы), представляющей собой эффективную форму ПЦУ (например, в США);

– превращение программы в инструмент бюджетного планирования, в результате которого из нее были вычленены инвестиционные проекты;

– централизация деятельности по разработке, реализации, утверждению, методическому обеспечению программ в системе органов исполнительной власти;

– отсутствие действенных методик расчета социально-экономической эффективности программ и мер контроля над деятельностью участников программных мероприятий [5, с. 160].

Неудовлетворительное состояние с изучением опыта разработки и реализации государственных программ РФ и субъектов РФ требует серьезного изучения, в особенности, причин коллизии между конкуренцией регионов за ограниченные бюджетные средства и необходимостью их сотрудничества. Проблема усугубляется дефицитом теоретических представлений об оперировании программными и проектными, по своей сути институциональными, понятиями применительно к условиям нестационарной экономики, пребывающей в состоянии скорее бессистемной, чем системной трансформации. Такой «нестационарный по преимуществу характер российской экономики делает невозможным использование равновесных, пусть и иллюзорно или фиктивно равновесных, моделей для представления многих ситуаций, в том числе инновационного развития экономики» [6, с. 7].

По мнению В. Н. Лившица, такую экономику можно определить как хозяйственную систему, «которой присущи достаточно резкие и плохо предсказуемые изменения многих макроэкономических показателей и параметров, уровни состояния и динамика которых не отвечает стационарному режиму экономики и нормальному рыночному циклу». Присущи же они, скорее, переходным экономикам со свойственными им кризисными или посткризисными процессами [7, с. 93].

Для системной трансформации экономики и адекватного управления этим процессом с ориентацией на стратегическое и инновационное развитие страны целесообразно решить ряд первостепенных задач, включающих:

1) выявление слабых и сильных сторон доминирующей методологии на предмет ее соответствия реалиям иннова-

ционного развития нестационарной экономики и нуждам инновационной политики;

2) определение требований к построению новой методологии, релевантной общественному спросу на инновационное развитие страны;

3) выявление особенностей длинноволновой динамики нестационарной экономики с позиций инкорпорирования в нее инновационной политики и задания нормативного вектора развития;

4) систематизацию внешних воздействий, негативно отражающихся на развитии российской экономики, и разработку защитных механизмов, способных срабатывать в условиях активизации внешних угроз;

5) переориентацию системы государственного управления, совершенствование организационной интеграции государственных программ и приоритетных проектов (программ).

Определенные надежды в этой связи можно возложить, несмотря на высказанную ранее настороженность, на перспективы, которые могут открыться с претворением в жизнь закона № 172-ФЗ, содержащего свод принципов, позволяющих, в частности, синхронизировать деятельность всей системы государственного управления по достижению согласованных целей социально-экономического развития.

2. Программы федерального и регионального уровней: конкретика

С точки зрения государственного программирования целесообразно выявить те особенности российской практики ее осуществления, которые препятствуют преобразованию госпрограмм всех видов (см. рисунок) в реальный инструмент стратегического управления на всех уровнях экономической организации.

Изучение структуры госпрограммы «Социально-экономическое развитие СКФО» на период до 2025 г. показало, что она, будучи по существу механически образованной совокупностью самостоятельных программ социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа, страдает отсутствием целостности. Это приводит к тому, что распределение программного бюджета и характер программных мероприятий в разрезе субъектов СКФО способствует не интеграции экономического пространства, а, скорее, напротив – ведет к диспропорциональности уровней их социально-экономического развития.

Выявлены также противоречия в отношениях «программа – проект» и «программа – бюджет», препятствующие четкому разграничению расходных обязательств по обеспечению согласованного, устойчивого регионального развития.

Обращение к конкретным паспортам ряда программ (см. рисунок) с целью определения совокупного объема средств, выделенных на промышленное развитие Республики Дагестан, позволяет дать характеристику, в частности:

1) подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан» до 2025 г. Госпрограммы № 1;

2) ГП РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

3) ГП Республики Дагестан «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Госпрограмма № 2);

4) приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Новая индустриализация».

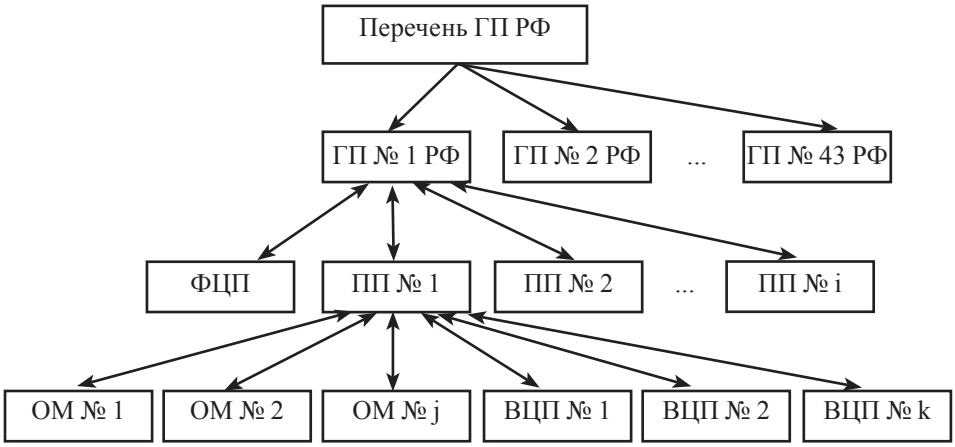

Рис. Состав и структура государственных программ РФ (условные обозначения: ГП – государственная программа; ФЦП – федеральная целевая программа; ПП – подпрограмма; ОМ – основное мероприятие; ВЦП – ведомственная целевая программа)

Fig. Composition and structure of state programs of the Russian Federation (Legend: GP – state program, FTP – federal target program, PP – subprogram, OM – main activity, VCP – departmental target program)

Анализ выявил практическую невозможность решения задачи повышения бюджетной обеспеченности субъектов, что объясняется следующим:

1) паспорта ГП федерального и регионального уровней не содержат данных по мероприятиям в разрезе субъекта РФ, что является серьезным упущением для основного документа бюджетного планирования, поскольку невозможно осуществить балансировку расходов консолидированного бюджета РФ в программно-территориальном разрезе;

2) в практике бюджетного планирования нормативно закреплена возможность урезать программные расходы бюджетов соответствующих уровней;

3) в рассмотренных программных структурах выявлены идентичные мероприятия, направленные на обеспечение реализации одних и тех же инвестиционных проектов, что

противоречит общепринятой мировой и отечественной практике, в соответствии с которой программа представляет собой множество взаимосвязанных инвестиционных проектов.

3. Консолидированный бюджет как механизм согласования федеральных и региональных интересов

Проблема совершенствования государственной региональной политики остается чрезвычайно актуальной. Оно, в частности, предполагает решение проблемы чрезмерной дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ, которая в условиях слабой вовлеченности российской экономики в мирохозяйственные процессы и низкой конкурентоспособности ее производств «приведет к полной экономической деградации и окончательно придаст экономике «колониальную» структуру», способствуя развитию центробежных сил [1, с. 356]. Эти слова Д. С. Львова были высказаны им еще задолго до принятия против нашей страны небывалых по своему масштабу и размаху санкций. Для ее решения Д. С. Львов предложил концептуально новую модель государственной региональной политики, в которой «реально единый консолидированный бюджет» РФ сможет выступить в качестве механизма согласования федеральных и региональных интересов.

Из орудия политического давления бюджетная политика должна была превратиться в «реальный фактор, определяющий уровень жизни населения и экономическое развитие регионов» [1, с. 364]. Что же мешает практической реализации модели межбюджетных отношений, предложенной академиком Д. С. Львовым? Таким препятствием, в частности, выступает один из принципов распределения расходной части бюджетов бюджетной системы РФ, введенный в рамках реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 гг. и предполагающий деление расходных обязательств на обязательства действующие и принимаемые. Напомним, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (вместе с «Концепцией реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах», «Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах»), «расходные обязательства» трактуются вполне определенным образом. Под ними понимаются «обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета» (ст. 6 БК РФ).

С целью повышения качества и надежности бюджетного планирования, а также ликвидации «необеспеченных мандатов» органов власти различных уровней, в Концепции был сформулирован основной принцип бюджетного планирования – «гарантированное обеспечение в полном объеме действующих обязательств в соответствии с целями и ожидаемыми результатами государственной политики».

Применение этого принципа на практике выявило неоднозначное его воздействие на реализацию программ (целевых, ведомственных, государственных): с одной стороны, оно положительно сказалось на практике финансирования принятых программ, а с другой – привело к обесценению самого представления программы как способа решения актуальных проблем социально-экономического развития. В качестве причины такого обесценения можно указать на то, что не было предусмотрено никакое качественное различие между действующими и принимаемыми обязательствами (разделение расходных обязательств на действующие и принимаемые происходит по критерию очередности финансирования).

Более того, в соответствии с Федеральным законом от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации», статья 174 БК РФ была дополнена пунктом, имеющим два важных последствия:

1) деление расходных обязательств на действующие и принимаемые стало носить волюнтаристский характер, поскольку зависело от воли субъекта бюджетного планирования, поскольку всегда можно инициировать процедуру внесения изменений в нормативный правовой акт, регламентирующий реализацию программы;

2) гарантированное завершение действующих программ стало возможно только при заявленных или уменьшенных объемах финансирования, тогда как объективно возникшая потребность в дополнительном финансировании должна оформляться в виде принимаемого расходного обязательства.

Такой подход к разграничению расходных обязательств нельзя не признать довольно упрощенным и, по существу, слабо отвечающим целям социально-экономического развития РФ применительно к характеру межбюджетных отношений в условиях ее федеративного устройства, а также роли программ в решении проблем бюджетной дотационности большинства субъектов РФ. Именно поэтому следует провести разграничение между действующими и принимаемыми обязательствами по признаку повторяемости или отсутствия такового. Как это сделать?

Представляется разумным отнести к действующим расходным обязательствам социальные обязательства государства, гарантирующие минимальный объем государственных услуг. Используемые здесь методы бюджетного планирования – индексный и нормативный. Напротив, принимаемые обязательства должны характеризовать желаемые изменения в соответствующих сферах социально-экономического развития, реализуемые посредством программно-целевого метода (бюджетного) планирования. При этом совокупный объем принимаемых обязательств, представляющих собой систему целевых программ, формирует бюджет развития, играющий важную роль в реализации стратегических целей государства. Поступая так, можно будет повысить ответственность межбюджетных отношений федерального центра и регионов как серьезной основы для полноценного взаимодействия программ соответствующих уровней. Увеличение, к примеру, принимаемых расходных обязательств федерального бюджета в плановом периоде посредством выделения межбюджетного трансферта бюджету субъекта

РФ на реализацию госпрограммы субъекта РФ к началу нового планового периода может привести к изменению структуры расходных обязательств консолидированного бюджета РФ. Иными словами, это может привести к уменьшению принятых расходных обязательств федерального бюджета и увеличению текущих расходных обязательств бюджета субъекта РФ.

Реализацию на практике качественного разграничения взаимозависимых расходных обязательств можно будет рассматривать в качестве практического воплощения механизма согласования федеральных и региональных интересов, предложенного Д. С. Львовым.

4. Заключительные соображения

Хотя между нынешними государственными программами и приоритетными проектами (программами), с одной стороны, и планами и целевыми комплексными программами советского периода, с другой, есть много общего, в то же время есть много различий, которые не могут быть игнорированы. Одни из них направлены на решение постоянно присутствующих в реальности задач, в том числе стратегических, требующих решения в рамках определенным образом установленных организационных структур, другие – на решение локальных задач. Локальность последних не означает их второстепенности перед задачами первого типа; это лишь указание на то, что периодически могут возникать отдельные задачи, требующие такого решения, которые не могут быть эффективно осуществлены в рамках стандартных структур и процедур. Наблюдаемая путаница в употреблении термина «программа» применительно к различным по своему характеру ситуациям, не должна быть проигнорированной, ибо может привести вместо разрешения проблемной ситуации к ее усугублению.

Следует обратить внимание также на предостережения зарубежных [8] и отечественных [9] экспертов по поводу бесперспективности внедрения программно-целевого бюджетирования в качестве самостоятельной инициативы.

Еще одно обстоятельство, на которое следует обратить внимание, касается автоматизации процессов государственного управления, которая может привести к возникновению одной очень важной проблемы. Выражается она в том, что автоматизация рутинных управленческих процедур, отражающая и консервирующая их институциональное качество, при низком уровне последнего и отсутствии строгих и непротиворечивых принципов, на которых эти процедуры основаны, может привести к автоматизации беспорядка. Отсюда важность обращения внимания на институциональное качество программы, которое заключается в следующем:

– в создании условий для формирования устойчивых образцов поведения, позволяющих воспроизводить программные результаты после ее завершения;

– в способности минимизировать случаи недобросовестного поведения участников программных мероприятий; для его достижения предполагается использование не только мер принуждения к исполнению контракта, но и средств морального воздействия в случае отсутствия формального контракта.

Институциональное качество должно быть такого уровня, чтобы оно могло реально содействовать стимулированию процесса социально-экономических преобразований. Здесь многое зависит от качества механизма сопровождения государственных программ, способного при определенных условиях обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие РФ; повышение управляемости процессов развития промышленности (народного хозяйства); усиление ответственности органов исполнительной власти, участвующих в разработке и реализации мероприятий государственных программ, за достижение заложенных в них целей; достижение стратегических целей социально-экономического развития РФ. Для всего этого следует, помимо прочего, наладить интерактивное взаимодействие государства и бизнеса на уровне регионов посредством формирования многоуровневой системы, в которой процесс планирования осуществляется и на уровне региональных (локальных) подсистем, и на народнохозяйственном уровне.

Литература

1. Львов Д. С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. 511 с.

2. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Стратегия экономического развития России: теоретический аспект. М.: Ленанд; URSS, 2016. 216 с.

3. Тамбовцев В. Л., Рождественская И. А. Программно-целевое планирование: вчера, сегодня… Завтра? // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 76–90.

4. Ерзнкян Б. А. Стратегия экономического развития России: от референции к референту (О книге Л. П. и Р. Н. Евстигнеевых «Стратегия экономического развития России: теоретический аспект») // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 152–159.

5. Магомедов Р. Ш. Государственные программы в системе управления региональным развитием // Теория и практика институциональных преобразований в России / под ред. Б. А. Ерзнкяна. М.: ЦЭМИ РАН, 2017. Вып. 41. С. 156–165.

6. Ерзнкян Б. А. Системный анализ подходов к инновационному развитию нестационарной экономики // Теория и практика институциональных преобразований в России / под ред. Б. А. Ерзнкяна. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. Вып. 32. С. 6–25.

7. Лившиц В. Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России, 1992–2013. М.: Ленанд, 2013. 631 с.

8. Robinson M., Last D. A Basic Model of Performance-Based Budgeting // Fiscal Affairs Department, International Monetary Fund. September, 2009. Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/tnm/2009/tnm0901.pdf (дата обращения 15.10.2017).

9. Магомедов Р. Ш. О сущности проектного управления программным развитием // Теория и практика институциональных преобразований в России / под ред. Б. А. Ерзнкяна. М.: ЦЭМИ РАН, 2017. Вып. 39. С. 145–150.

ON COORDINATION OF STRATEGIC PLANNING TOOLS AND MANAGEMENT OF MACRO-, MESO- AND MICROECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REGIONAL POLICY

***Bagrat H. Yerznkyan*[1, @1, @2, *], *Ruslan Sh. Magomedov*[1, @3, *]**

[1] *Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, 47, Nakhimovsky Ave., Moscow, Russia, 117418*
[@1] *yerz@cemi.rssi.ru*
[@2] *lvova1955@mail.ru*
[@3] *mrsh.cemi2000@mail.ru*

Received 19.02.2018. Accepted 12.03.2018.

Keywords: state program, coordination, strategic planning, development management, regional policy.

Abstract: The current research is based on the study of passports of state programs at the federal and regional levels related to the development of the Republic of Dagestan. The authors analyze the quality of regulatory, legal and methodological base of the state programs and compare them with the actual state of affairs. Quality problems are indicated by serious methodological flaws in the database, which prevent effective solutions of regional problems and lead to their conservation. As for the realities, it has been found that it is impossible to determine the contribution of programs to the achievement of declared goals and to assess the effectiveness of the executive bodies responsible for their implementation. The discrepancy between goals and results is due to the duplication of functions and the erosion of the responsibility of power structures, the lack of clarity in the movement of counter cash flows from the center to the regions and vice versa, the lack of coordination of various regional policy instruments aimed at solving strategic tasks and implementing program guidelines. The unresolved nature of such problems actualizes the need to create a multilevel coordination mechanism in order to pursue a strategically coordinated and balanced socio-economic policy in the region.

For citation: Yerznkyan B. H., Magomedov R. Sh. O koordinatsii instrumentov strategicheskogo planirovaniia i upravleniia razvitiem makro-, mezo- i mikroekonomicheskikh sistem v razreze regional'noi politiki [On Coordination of Strategic Planning Tools and Management of Macro-, Meso- and Microeconomic Development in the Regional Policy]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences,* no. 1 (2018): 80–85. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-80-85.

References

1. L'vov D. S. *Ekonomika razvitiia* [Economics of development]. Moscow: Ekzamen, 2002, 511.
2. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. *Strategiia ekonomicheskogo razvitiia Rossii: teoreticheskii aspekt* [The strategy of Russia's economic development: a theoretical aspect]. Moscow: Lenand; URSS, 2016, 216.
3. Tambovtsev V. L., Rozhdestvenskaia I. A. Programmno-tselevoe planirovanie: vchera, segodnia… Zavtra? [Program-target planning: Yesterday, today… Tomorrow?]. V*oprosy ekonomiki = Issues of economics*, no. 6 (2016): 76–90.
4. Yerznkyan B. H. Strategiia ekonomicheskogo razvitiia Rossii: ot referentsii k referentu (O knige L. P. i R. N. Evstigneevykh «Strategiia ekonomicheskogo razvitiia Rossii: teoreticheskii aspekt») [The strategy of Russia's economic development: From reference to referent (The book by L. P. Evstigneeva and R. N. Evstigneev "The strategy of Russia's economic development: A theoretical aspect")]. *Voprosy ekonomiki = Issues of economics*, no. 2 (2017): 152–159.
5. Magomedov R. Sh. Gosudarstvennye programmy v sisteme upravleniia regional'nym razvitiem [State programs in the regional development management system]. *Teoriia i praktika institutsional'nykh preobrazovanii v Rossii* [Theory and Practice of Institutional Transformations in Russia]. Ed. Yerznkyan B. H. Moscow: TsEMI RAN, iss. 41 (2017): 156–165.
6. Yerznkyan B. H. Sistemnyi analiz podkhodov k innovatsionnomu razvitiiu nestatsionarnoi ekonomiki [System analysis of approaches to the non-stationary economy innovative development]. *Teoriia i praktika institutsional'nykh preobrazovanii v Rossii* [Theory and Practice of Institutional Transformations in Russia]. Ed. B. H. Yerznkyan. Moscow: TsEMI RAN, Iss. 32 (2017): 6–25.
7. Livshits V. N. *Sistemnyi analiz rynochnogo reformirovaniia nestatsionarnoi ekonomiki Rossii, 1992–2013* [System analysis of market reform of the non-stationary economy of Russia, 1992–2013]. Moscow: Lenand, 2016, 631.
8. Robinson M., Last D. *A Basic Model of Performance-Based Budgeting. Fiscal Affairs Department, International Monetary Fund*. September, 2009. Available at: https://www.imf.org/external/pubs/ft/tnm/2009/tnm0901.pdf (accessed 15.10.2017).
9. Magomedov R. Sh. O sushchnosti proektnogo upravleniia programmnym razvitiem [On the essence of project management of program development]. *Teoriia i praktika institutsional'nykh preobrazovanii v Rossii* [Theory and Practice of Institutional Transformations in Russia]. Ed. Yerznkyan B. H. Moscow: TsEMI RAN, Iss. 39 (2017): 145–150.

**** The paper is supported by a grant of Russian Foundation for Basic Research (project 17-06-00500).***